

ЗАШИСКИ

**ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

II, 1

1935

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

Акад. И. Ю. КРАЧКОВСКИЙ

Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле

Значение арабских источников для истории стран, вошедших в состав СССР, достаточно хорошо известно. Если они до сих пор и не приведены в известность с исчерпывающей полнотой, то во всяком случае привлекаются частично всеми исследователями истории соответствующих эпох и территорий. Главную роль они играют для периода раннего средневековья, но тем не менее и в последующие эпохи вплоть до XIX в. встречаются отдельные памятники выдающегося значения. Достаточно упомянуть путешествие Макария антиохийского в первой половине XVII в., арабский текст которого дождется когда-нибудь исследователя, в первую очередь по материалам ленинградских собраний,¹ или трактат о России писателя 1758 г., хранящийся в библиотеке India Office в Лондоне и известный до сих пор только по случайным упоминаниям.² Даже в пределах XIX в. можно найти не только отдельные упоминания о России и населявших ее народах, но источники, заслуживающие внимания в полном объеме. На первом месте здесь надо поставить путешествие Тантави, которое в ряде глав дает любопытную картину русского быта 40-х годов и материалы для исторической топографии С.-Петербурга.³ И другие арабские путешественники не только XIX в., но иногда и XX в. сообщают отдельные данные для освещения тех или иных сторон, особенно из жизни мусульманских народов бывшей Рос-

¹ Единственные опубликованные до сих пор отрывки, которые изданы К. Баша по парижской рукописи, как показала недавняя заметка Х. Заййлата (*ал-Маширик*, XXX, 1932, 561—571), напечатаны без должной критики текста; издание, начатое В. Radu в *Patrologia Orientalis*, сознательно не считается с рукописями ленинградских собраний.

² Ср. В. Dorn «*Mélanges Asiatiques*», III, 1859, 679, и «*Caspia*», St. Petersburg, 1875, 262. Интересовался им и бар. Розен (см. «Описание бумаг», ИАН, 1918, 1338, № 65).

³ Общие сведения даны в моей работе «Шейх Тантави, профессор С.-Петербургского Университета». Л., 1929, 71—72.

сии. Они не могут идти в сравнение с произведением Тантави, но все же в деталях заслуживают внимания. Таковы, например, впечатления Решād бея, посетившего ряд мусульманских областей России,¹ или Мухаммеда Тала'ата, бывшего одно время редактором арабской газеты *ат-Талмиз* в С.-Петербурге.²

Исключительное и едва ли не наиболее важное значение за период XVIII—XIX вв. имеют арабские источники, относящиеся к Кавказу. Их основное преимущество в том, что они являются источниками не со стороны, а возникли в той самой среде, которой посвящены. Несмотря на то, что «исламизация» некоторых областей Кавказа относится к достаточно поздним периодам, «арабизация» их произошла так основательно, что в известных случаях арабский язык оказался главным литературным языком целого ряда областей. Так было, например, в Дагестане или Ингушетии, где это положение оставалось неизменным, можно сказать, до 20-х годов текущего столетия.³ Помимо исторического значения источников такого рода, они любопытны как своеобразный отросток «арабской» литературы, не только не исследованный до сих пор сколько-нибудь обстоятельно, но даже и неизвестный в своих основных линиях в смысле элементарного учета.

Значительную группу этих источников составляют материалы, связанные с жизнью Шамиля. Основной трудностью в изучении их является то обстоятельство, что в лучшем случае они известны в русских переводах лиц не всегда компетентных или авторитетных; где находятся арабские подлинники и сохранились ли они, обыкновенно не выяснено. Одинаково это относится и к деятельности Шамиля на Кавказе и к его пребыванию в России. На одну категорию этих источников — письма Шамиля — мне приходилось недавно обращать внимание;⁴ в настоящей статье я хочу

¹ Изданы они в 1915 г. в Каире: *سياحة في روسيا بقلم رشاد بك مطبعة التقدم... بمصر سنة ١٣٣٣-١٩١٥*

² Напечатаны в 1908 г. в Каире: *كتاب السير والنظر وهي رحلة تتضمن احوال البلاد الروسية و علاقة المسلمين بها... تأليف... محمد طلعت ١٣٢٦-١٩٠٨ مطبعة التقدم بمصر.*

³ У меня хранится рукопись — автограф большого (ок. 850 стихов) произведения *محمد الدشلقى* посвященного мировому кризису и сочиненного ингушем *زيدة المصائب* в 1928 г.

⁴ В статье «Неизвестное письмо Шамиля» стр. 1—2.

ближе познакомить с арабским подлинником воспоминаний о нем, относящихся главным образом ко времени его жизни в Калуге.

Абсолютно неизвестной в науке рукопись считаться не может. В настоящее время она находится в Азиатском Музее Института Востоковедения Академии Наук под шифром Ms. Og. A 710 и в нее вложена следующая записка рукой В. В. Бартольда:

«Рукопись пожертвована для Азиатского Музея Академии Наук Евгением Густавовичем Вейденбаумом,¹ членом совета наместника его величества на Кавказе (Тифлис, улица Петра Великого, д. 1).

История последних действий Шамиля и его пребывания в России; автор — зять Шамиля, Абдуррахман б. Джемаль-ад-дин из Гази Кумуха; впоследствии казий в том же селении; занимал эту должность еще в 1308 (1890—1891) г., во время составления книги آثار داغستان, соч. میرزا حسن افندی (напеч. в С.-Петербурге в 1312 г., стр. 206).² Абдуррахман часто упоминается в Дневнике приставленного к Шамилю полковника А. И.³ Руновского (Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. XII, стр. 1395—1526).⁴

Рукопись по заглавному листу есть *автограф автора*».

Судя по тому, что она имеет инвентарную запись 1908 № 14 47, рукопись поступила в Музей в 1908 г. Серьезного внимания исследователей она с той поры, повидимому, не привлекала; только тот же В. В. Бартольд в своей статье о Шамиле, помещенной в Энциклопедии Ислама в 1926 г., добавил о сочинении следующее:⁵

«Eine Schrift über Shāmil und seine Gefangenschaft ist in arabischer Sprache von seinem Neffen⁶ ‘Abd al-Rahmān in Kaluga verfasst worden;

¹ [Известный знаток Кавказа (1845—?), автор ряда работ по истории, этнографии и естественной истории. Под его редакцией издан т. XII Актов, собранных Кавказской археографической комиссией (in folio, Тифлис, 1904), в значительной мере посвященный эпохе Шамиля].

² [В настоящее время этот источник доступен в русском переводе: «Книга Асари-Дагестан (Исторические сведения о Дагестане). Составил Мирза Гасан Эфенди, сын Гаджи Абдулла Эфенди Алкадари Дагестани. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 46, 1929, 14—193»].

³ [У В. В. Бартольда по ошибке О.].

⁴ [Специального упоминания о данном произведении в дневнике нет].

⁵ Enzykl. d. Islām, IV, 330.

⁶ Слово Neffe — племянник поставлено по недоразумению: ‘Абдаррахмāн был братом жены Шамиля Зāхиды и мужем его старшей дочери Нефйсы. См. «Список семейству Шамиля, отправляемому из Темир-Хан-Шуры в Калугу» (Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, XII, Тифлис, 1904, 1183—1184).

die Handschrift befindet sich jetzt im Asiatischen Museum im Leningrad; eine russische Übersetzung davon (von A. Runowskiy) ist im Jahre 1862 in Tiflis erschienen (zuerst in der Zeitung Kawkaz, № 72—76)».

Ближайшее изучение рукописи прежде всего заставляет отказаться от мысли, что она представляет оригинал перевода А. Руновского, как указывает В. В. Бартольд. Этому противоречат уже внешние, хронологические данные. Перевод А. Руновского¹ был напечатан в №№ 72—76 «Кавказа» с 13 по 27 сентября 1862 г., т.-е. в 1279 г. хиджры. Между тем рукопись Азиатского Музея на заглавном листе носит дату 1281 г. хиджры,² т. е. 1864—1865 гг. Эту дату можно считать временем окончания основной редакции рукописи; однако из самого текста извлекаются некоторые хронологические подробности, очень важные для литературной истории этого источника. На точные даты автор вообще довольно скуп, но некоторые указания его достаточно существенны. Он собирается описывать события с последнего периода деятельности Шамиля на Кавказе в 1276 г. (л. 2^v, 50^v), т. е. 1859 г., его пребывание в С.-Петербурге в 1277 г. (л. 76)₂ говорит о назначении Руновского к Шамилю в том же 1277 г. (л. 110), приводит письма своего отца Джемал ад-Дйна, относящиеся к 1278 г. (л. 113^v, 120). Эти даты еще не противоречат времени появления перевода Руновского, но на ряду с ними имеются указания, говорящие, как и заглавный лист, о более позднем времени. Упомянув о полковнике Лазареве, который «теперь является правителем центрального Дагестана», сколия при слове «теперь» прибавляет: «т. е. в 1281 г.»³ О полковнике Богуславском рукопись говорит, как о драгомане в Стамбуле;⁴

¹ По недоразумению предисловие к переводу в № 72 «Кавказа» помечено Н. Руновский.

² Полное заглавие рукописи таково: خُلاصة التَّفصِيلِ عَنْ أَحْوالِ شَمُوِيلَ لِكَاتِبِهِ
المَوْلِّفِ سَيِّدِ عَبْدِ الرَّحْمَنِ بْنِ جَمَالِ الدِّينِ الحَسِينِيِّ الغَزَاوِيِّ غَمُوقِيَّ الدَّغِسْتَانِيِّ فِي
1281 سنة 1281. В тексте сочинения, где упоминается заглавие л. 3^v, оно дается с небольшим понятным вариантом خُلاصة التَّفصِيلِ عَنْ أَحْوالِ الامامِ شَمُوِيلَ. На заглавном листе титул «имам» выпущен, так как он мог показаться в то время однозным.

³ Л. 32^v: فَبَيْنَمَا نَحْنُ كَذَلِكَ أَخْبَرَ شَمُوِيلَ بَانَ فَلَكَوْنِيكَ لِأَزْرُوفَ حَاكِمِ وَسَطٍ
داغستان الآن (أى سنة 1281)...

⁴ Л. 80: ... صَدِيقِ الامامِ وَ مَحَبِّهِ العَاقِلِ اللَّيْبِيبِ التَّرْجِمَانِ المَاهِرِ الانِ فِي دَاخِلِ: 80.
مَحْرُوسَةَ اسْلَامْبُولِ مِنْ طَرَفِهِ العَلِيِّ فَلَكَوْنِيكَ بُغْسَلَاوُسْكِي...

по другим источникам нам известно, что он состоял драгоманом Министерства Иностранных Дел с 1862 по 1870 г.¹ Рукопись писалась даже позже той даты, которая указана на заглавном листе: в одном месте автор говорит о «завершении пророчества уже 1282 года».² По схолиям, приписанным тем же почерком, что основной текст, видно, что рукопись оставалась у автора и пополнялась в деталях значительно позже. В двух схолиях при имени Шамиля прибавлена³ эулогия «да помилует его Аллах всевышний», которая мусульманами делается только при именах умерших; таким образом приписка возникла не раньше 1871 г. (или 1287 г. хиджры). Самой поздней замеченной мною в схолиях датой является 1300 г. х.,⁴ т. е. 1883 н. э. Таким образом, по меньшей мере до этого времени рукопись, начатая писанием около 1864 г., продолжала находиться в руках ее автора и владельца, который усердно ее читал, дополнял и комментировал.

Что версия, представленная настоящей рукописью, не является оригиналом перевода А. Руновского, об этом говорят не только хронологические данные, но и самое содержание. В переводе Руновского воспоминания Абдаррахмана много говорят о внутреннем строе резиденции Шамиля в Дарги и Ведено, следов чего в нашей рукописи совершенно нет. Также отсутствует ряд других отделов, представленных у Руновского, и наоборот, у последнего не нашли никакого отражения главы, имеющиеся в нашей рукописи. Сличение общих отрывков показывает резкое расхождение. Кое-что в этих расхождениях может быть отнесено на счет свободной манеры перевода Руновского,⁵ однако появление целых отделов, отсутствующих в нашей рукописи, нельзя приписывать только его литературному творчеству. Все эти обстоятельства говорят, что обе версии — лежавшая в основе перевода Руновского и представленная в рукописи Азиатского Музея, в противоположность мнению В. В. Бартольда, различны.

Происхождение их, однако, одинаково. Руновский в кратком предисловии к своей работе говорит, что он переводит несколько отрывков из

¹ Список генералам по старшинству, СПб., 1890, 130.

² Л. 101: في هذا الزمان مع انقطاع النبوة منذ الف ومائتين وثمانين واثني سنة. (За словом النبوة между строк схолия صح منذ ثلثمائة سنة).

³ Л. 35^v и 36^v.

⁴ Л. 101 (текст приведен выше).

⁵ Необходимо учесть, что едва ли он переводил непосредственно сам. Степень его владения арабским языком требует еще проверки: в своем дневнике он говорит только о том, что достаточно понимал кумыкскую речь (op. cit., 1436).

воспоминаний 'Абдаррахмāна, записанных последним по его просьбе. Рукопись Азиатского Музея после обычных вступлений тоже начинается упоминанием о просьбе Руновского.¹ Таким образом литературная история произведения представляется, повидимому, в таких рамках. Первый толчок к возникновению воспоминаний дал Руновский; записывались они, повидимому, без строгого хронологического порядка, по частям. Некоторые отрывки сейчас же после написания были переведены Руновским, причем выбор их, порядок, известная литературная обработка принадлежат не столько автору, сколько переводчику. Первый продолжал свою работу и после напечатания перевода, частью меняя литературную форму отдельных отрывков, частью записывая новые и удаляя старые, частью объединяя их в цельное произведение по известным ему арабским образцам. Эта работа по созданию книги (а не отдельных отрывков) была закончена около 1864—1865 гг., после чего произведение не подвергалось уже значительным изменениям: делались только отдельные приписки, вставки небольших фраз и пояснения. Рукопись Азиатского Музея мы можем считать окончательной редакцией книги, вышедшей из рук автора; переводы Руновского основаны на первоначальных набросках отдельных ее частей. При таком выводе значение рукописи, как не исследованного в целом первоисточника, ясно само собой.

Сочинение это в настоящем виде заполняет шпигульную тетрадку в 122 листа размером 11 × 18 см по 11 строк на странице.² По своему характеру оно представляет типичное произведение «арабской» литературы, насквозь традиционное, в которое автор хотел вложить всю проникавшую его книжную мудрость. Последнее обстоятельство немало вредит существу дела и значению книги, как исторического источника: иногда ценные факты оказываются совершенно завуалированными шаблонными фразами, стихотворными цитатами и ходячими образами арабской литературы.

أما بعد فقد سألتني... من كان عندي بالمحلّ الأسنى... افلون: 1^ص—2^ص
 رُونُوسْكَى الَّذى اقامه الپادشاه الاعظم... عند الامام شمويل الكمراوى الداغستانى... ان
 اكتب له نبذة يسيرة من الوقائع الشامليّة فى الايام الجهاديّة الآخريّة فى الديار
 الداغستانيّة مع ما اضم اليها من ذكر المراحم الايمپراطوريّة...

² Некоторые страницы сохраняют вдавненный штампель «Троицкой фабрики Говарда»; фабрика эта находилась в Калуге и была осмотрена Шамилем 26 мая 1860 г., о чем говорится в рукописи л. 60^в сл. (Дата приводится в дневнике Руновского, *op. cit.*, 1433—1434).

Приемы автора сказываются уже в приведенном выше рифмованном заглавии сочинения. Начинается оно со строгим соблюдением всех основных частей всякого введения, так называемого *басмала*, *хамдала* и *таслиа*, после чего следует обычный переход к *амма ба'д*, излагающий повод написания сочинения (с обстоятельным описанием роли Руновского) и только на л. 3^v мы встречаем, тоже согласно традиции, название сочинения в тексте, после чего начинается самый рассказ.

Меньшую часть — до л. 47^v включительно занимает описание последних действий Шамиля на Кавказе и обстоятельств его сдачи. Эта часть имеет некоторую параллель в известных арабских записках Гаджи Али, доступных в русском переводе.¹ Сопоставление их представляет тем больший интерес, что оба автора принимали нередко участие в одних и тех же событиях, освещая их в записках с своей точки зрения. Рассказ начинается с описания переселения Шамиля из Дарги в Ведено.² Из последующих этапов его постепенного отхода упоминаются «гора Килаль»³ и последний пункт — известный Гуниб,⁴ осаде которого уделено специальное внимание с некоторым нарушением хронологического порядка.⁵ О всех обстоятельствах, сопровождавших сдачу, ведется подробный рассказ, который представляет интересный материал для сопоставления с показаниями русских источников. Большинство лиц, принимавших участие в событиях, как с русской стороны, так и со стороны Шамиля, специально упоминаются. Из русских военных и гражданских представителей, кроме наместника кн. Барятинского (л. 8^v), есть речь о ген. Врангеле (л. 9), кн. Тарханове (л. 12), кн. Аргутинском (л. 12^v), полковнике Лазареве, принимавшем ближайшее участие в переговорах (л. 32^v; 42), и других. Со стороны Шамиля кроме его сыновей: Мухаммеда Шафй' (л. 16^v), Гәзи

¹ Гаджи Али. Сказания очевидца о Шамиле (перевод с арабского). Сборник сведений о кавказских горцах, вып. 7, Тифлис, 1873, 1—76. Где находится арабский оригинал, мне неизвестно.

² Л. 3^v: ولنشرع اولاً في بيان انتقاله من دَرُغِهِ الجديدة الى ناحية الجبل وهي قرية بناها في ساحة ودين...

³ Л. 5: ...صعد على جبل كلال وهي قرية مؤسّسة في اصل هذا الجبل...

⁴ Л. 8: فنهض الى تسريح مركب الحجارة من هذا الجبل الحصين الى جهة جبل غُنْبُ

⁵ Л. 37^v.

Мухаммеда (л. 20), Джамāl ад-дйна, умершего до сдачи (л. 31^v) и целого ряда нāйбов, особое внимание уделяется известному Султāн Даниялю Елисуйскому (л. 19^v) и Қибид Мухаммеду (л. 28—29). Обстоятельным описанием встречи с Бяратинским эта часть заканчивается (л. 42 сл.).

Вторая основная часть начинается обычным для автора риторическим растянутым переходом со вставленными стихами и вводными рассказами.¹ Сравнительно сжато повествуется здесь о кратковременном пребывании в Темир-Хан-Шуре (л. 53^v), Чугуеве (ib.) и Петербурге (л. 54^v). Главное внимание уделено переезду в Калугу (л. 55^v) и жизни там со всевозможными характерными для автора отступлениями. Здесь специально упоминается о назначении Руновского и услугах, оказанных им Шамилю.² Из «событий» этого времени особое место занимает осмотр бумажной фабрики (л. 60^v), сахарного завода (л. 62^v), проезд в Калугу английского акробата (л. 72). К этой части примыкает описание поездки Шамиля в муҳарреме 1277 г. (июль — август 1860 г.) в С.-Петербург,³ с крайне характерным для всего мировоззрения автора описанием железной дороги из Москвы в С.-Петербург (л. 77—80), снабженным даже примитивным чертежом (л. 78). В С.-Петербурге Шамиль был встречен Богуславским (л. 80), побывал на параде в Красном Селе (л. 83) и у кв. Бяратинского в Петергофе (л. 89), в связи с чем автором дается описание знаменитых фонтанов. В этот раз он ездил в Кронштадт (л. 95^v), специально осматривал «кузницы» адмиралтейства (л. 98^v), стеклянный завод (л. 99), монетный двор (л. 99^v), зоологический сад (л. 102), обсерваторию (л. 112^v). После аудиенции у Александра II (л. 106) Шамиль вернулся в Калугу. Из «событий» последующего времени упоминается только операция ног, произведенная дочери Шамиля Неджабе доктором Корженевским (л. 110^v). Заключение книги довольно неожиданно посвящено отцу автора Джемāl ад-дйну, который оставался на Кавказе и желал отправиться в паломни-

¹ Начало л. 48: وهنا تمّ الكلام على اصحاب الامام واهالي داغستان و لمذكر لك
ايضاً نبذة يسيرة مما تلقاه الامام في روسية من الپادشاه الاعظم

² Л. 76: فصل في ذكر رحلة الامام شمويل الى الپادشاه الاعظم الذي وصله بصلات
خارجة عن العادات ففى السنة السابعة والسبعين بعد الالف و المائتين جاء
الفرمان العلى يتلغراف من مدينة فتربرغ يدعوه اليه

³ Л. 60, 70, в дальнейшем еще л. 110.

чество в Мекку.¹ В связи с этим приводится ряд его писем Шамилю и сыну (л. 115^v и 119) В конце книги автор еще раз считает нужным подчеркнуть, что она составлена им не ради каких-нибудь материальных выгод, а из стремления рассказать об испытанном и виденном Шамилем.² Завершается книга, тоже по традиции, цветистым заключением автора о пользе, которую могут извлечь из его произведения читатели.³ За ним следовало посвящение наместнику Кавказа Михаилу Николаевичу и стихотворение в его честь (л. 122^v). Конец рукописи отсутствует, но, судя по внешнему виду и по содержанию, в ней не хватает только одной страницы с окончанием стихов.

Таково содержание этого своеобразного произведения, одинаково интересного и для биографии Шамиля и для бытовой картины России в начале 60-х годов. Если по сюжету и автору оно связано с Кавказом, то по своей литературной родословной оно принадлежит к типичным образцам поздне-«арабской» литературы, показывая всю ее устойчивость не только в языке. Все построение в целом, композиция отдельных частей могут быть без труда перенесены в любую арабизованную страну ближнего востока и не нарушат общего стиля. Автор переполнен традиционным арабским материалом, он цитирует стихи и пословицы, приводит исторические рассказы про халифа 'Абд ал-Мелика ибн Мерв'ана (л. 6^v), про легендарного героя щедрости Ма'на ибн Зай'иду (л. 116^v), рассказывает басню про собаку (л. 57^v), змею и лисицу (л. 103^v), льва и лису (л. 105) и т. д. Свои собственные стихи он сочиняет по всякому поводу без особого труда, приводя и короткие отрывки и образцы больших пьес — қасбид.⁴

¹ Л. 113^v: خاتمة في بيان ما تلقى والدى سيّد جمال الدين الحسينى

² Л. 121: ثمّ من المعلوم البين انه لا يخفى على مُنصفِ فطنٍ أنّى أَلَفَت هذة: الكرسى تصديقًا لقوله تعالى واما بنعمة ربك فحدث لا طمعًا لما في ايدي من ذكروا فيها من الامراء العظام والوجوه الغضام

³ Л. 122: وهذا آخر ما قصدته و نهاية ما حرّرتُه هنا وقرّرتُه... فلعلّ ما فيه يكون: قوتًا لارباب البصائر وكفاية لاهل الغضيلة والخواطر

⁴ Л. 82: وقلت بهذا المعنى: 49^v: فسبح لى ذكره بهذه القصيدة: 41: آتيت هنا: 122^v: و قلت ابياتا هي اخرى في حقه من التبر الاحمر والمسك الاذف ابياتا مقررة في حق ذلك الكريم

Более ценно то, что помимо своих собственных стихов он дает ряд отрывков из произведений своих предшественников по поэтическому творчеству на арабском языке в Дагестане. К сожалению ссылки даются крайне суммарно, в самой общей форме, без указания имени (которое быть может сознательно не называется).¹ Очень интересно то, что на ряду с отдельными отрывками приводятся большие извлечения из поэм, посвященных Шамилю и его сподвижникам. К сожалению и здесь имя точно не называется.² Было бы крайне желательно установить, не сохранились ли эти поэмы где-либо в кавказских рукописных хранилищах, так как помимо того, что они представляют любопытный продукт литературного творчества, и для истории Шамиля они явились бы не лишенным интереса источником. Помимо произведений серьезного характера автор приводит одну элегию на смерть осла, сочиненную тоже одним дагестанцем, имя которого указывается в позднейшей схолии.³

Хотя воспоминания Абларрахмана по языку и по форме являются произведением «арабской» литературы, тем не менее для обычного арабиста едва ли они окажутся доступными. Если литературные намеки и цитаты, которыми насыщено произведение, будут ему понятны при известной начитанности в арабской классической литературе, то для расшифровки имен и фактов потребуется уже систематическое знакомство с параллельными источниками по истории Шамиля. При изучении рукописи встречается немало трудностей и «технического», так сказать, порядка. Язык в общем остается в рамках обычных литературных норм и не представляет еще особо сложных комбинаций для непосредственного понимания.

وفي ذلك الخطب يقول العاقل اللبيب والعالم الاديب الداغستاني: ل. 18: 20⁷ وقد افتخر به واحد من علماء داغستان على سائر البقاع والقلاع والجبال: 20⁷ وفي ذلك يقول المادح المذكور الداغستاني: ل. 22⁷: العوالى و بالغ فى مدحه له و قال: 97: و من ثم وصفهم الشاعر الداغستاني بقوله الفصيح لله ذره

...اوردت هنا قصيدة غير طويلة مشيرة الى بعض شمائله: 28—29: 29—31: فبناء على ذلك اتيت هنا ابياتاً نظمها من نظم قبل فى حق المدير قبد محمد: 29—31: نظمهم واحد من علماء داغستان... فى قصيدته هذه فأنشد رحمه الله تعالى: 46—48: وقد نظم أوحدي من علماء داغستان مشهور بها... ما يشتمل على: 61⁷—62:

الرتاء فى حماره الذى كان يعين به فى خدمات البيت... فهو يرثيه و يجزعه بعد وهو سعيد افندى الهرکتى المشهور (К слову афнді схолия между строк: غيبته عنه... منه. Окончание имени, стоящего за афнді, написано нечетко).

Конечно, в нем немало неологизмов арабского типа, не встречающихся в словарях; исследователю придется со временем выяснить, являются ли они исключительной принадлежностью арабских памятников кавказского происхождения;¹ особенно много таких неологизмов, как и следует ожидать, в терминах оружия.² Не надо специально оговаривать, что на всем протяжении рукописи встречается много русских слов, дешифровка которых и при знании русского языка не всегда дается сразу: некоторые из них, повидимому, вошли в соответствующие тексты кавказского происхождения,³ другие представляют иногда довольно неожиданное обличье.⁴

Сложнее языка, с арабистической точки зрения, самый шрифт рукописи, требующий известного навыка. Хотя в общем вся рукопись написана четко, но типичным для Кавказа почерком, еще совершенно не изученным в арабской палеографии. Рукопись много читалась, что особенно заметно по нижним углам страниц со следами пальцев. Приписки говорят о продолжительной работе автора над ней. Очень часто на полях и между строк мы встречаем дополнения или схолии, вписанные миниатюрным шрифтом, но повидимому той же рукой.⁵ Точно так же иногда восполняются пропуски одного-двух слов с обычным знаком.⁶ Отдельные буквы нередко снабжены особыми значками, которые потребуют еще специального палеографического анализа. На первый взгляд некоторые из них остаются непонятными.⁷

¹ Таково, например, слово مكعب (л. 92) со значением «туфли», форма كروس (л. 78^v) «стулья» вместо обычного كراسى и т. д.

² Непонятным мне остается слово مكفل (л. 40) со множественным مكافيل (л. 37, 54, 95^v) и كنافر (л. 55).

³ Например, منات со значением «рубль» (лл. 27, 52^v, 55^v, 56^v, 108^v).

⁴ Форма سلاذيت (лл. 5, 9, 23) как множеств. от «солдат».

⁵ Обыкновенно они заканчиваются словом منه (вероятно со значением «оттуда же» или «от автора»); реже встречаем обычное в окончаниях آه (сокращение слова انتهى «закончено»).

⁶ Чаще всего صح — «верно».

⁷ Такой для меня является в настоящее время крупная буква ح̃, более 40 раз встречающаяся в связном тексте и разбивающая фразу (л. 5^v, 7^v, 9 — дважды, 10, 11^v, 18, 26, 26^v, 32, 34, 34^v, 35, 35^v, 36^v, 37^v, 38, 39^v, 40, 44, 51, 53^v, 55^v, 64^v, 65, 65^v, 76^v, 80^v, 81^v, 90, 90^v, 94, 107, 108, 109^v, 111^v дважды, 112, 112^v, 114, 121^v). Считать ее обычным сокращением حاشية или رحمه الله не позволяет контекст.

Все трудности, встречающиеся при изучении рукописи, однако, не настолько значительны, чтобы их нельзя было преодолеть. Издание и перевод этого памятника представляются делом осуществимым, хотя и потребуют немалого труда, если принять во внимание, что до сих пор не имеется ни одного критического издания какого-нибудь памятника арабской письменности на Кавказе. Нужно положить начало опубликованию этих памятников, и записки Абдаррахмана имеют право на одно из первых мест в такой серии.

Ленинград. Октябрь 1932 г.